

***

По традиции начальник стражи живёт отдельно, отдаляясь от семьи с момента своего избрания, заявляя миру, что не будет проявлять никаких человеческих привязанностей во время пребывания на своём посту. Нынешний начальник обитал в уединённом районе, вдали от шума суеты. Даже ворота его дома были мрачного чёрного оттенка.

Су Эр замер у дверей, глядя на двух величественных каменных львов. Место дышало мёртвой тишиной.

Цзи Хан подошёл и постучал.

Через некоторое время двери распахнулись. Даже дома начальник стражи был одет строго и аккуратно. Увидев гостей, он недовольно прищурился.

— Мы выросли без наставлений наших старейшин, — почтительно произнёс Цзи Хан, — потому и совершили ошибку, тайно выпив вина. Вы — образец праведности, самый дисциплинированный человек в городе. Мы хотели бы внять вашим наставлениям в последний раз, перед вашим уходом с поста.

Су Эр старательно кивал. Вэнь Буюй едва сдерживала гримасу: холодный Цзи Хан оказался мастером лжи с невозмутимым лицом.

Лесть смягчила начальника. Польщённый, с высокомерно поднятым подбородком он разрешил:

— Входите.

Интерьер был практически лишён современных элементов. Прочная деревянная мебель занимала большую часть пространства. На стенах висели свитки с каллиграфией и несколько картин.

Начальник сыпал поучениями и глубокими истинами. Су Эр, опустив голову, казалось, слушал с благоговением, хотя в действительности его мысли давно блуждали где-то далеко. Если бы не странный холодок, что ощущался всем телом, он, возможно, вообще заснул бы.

Когда речь закончилась, Цзи Хан спросил:

— Люди слабы и ленивы. Как вам удаётся соблюдать дисциплину и сдерживать себя день за днём?

Тон начальника стал ледяным, выражение лица слегка изменилось:

— Привычка — вторая натура.

— А где хоронят людей, совершивших тяжкие преступления? — снова задал Цзи Хан вопрос.

Начальник стражи подозрительно посмотрел на него и спросил:

— Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

— Я хочу пойти и посмотреть на это, чтобы извлечь уроки. Чтобы страх наказания вдохновлял на праведность.

Су Эр, играя роль помощника, поднял руку, демонстрируя шрамы:

— Тогда вы вразумили нас. После посещения мы напишем доклад о своём опыте и о прозрении и распространим его среди воспитанников Юйтана.

Вэнь Буюй молчала, не находя слов для вступления. Да и, вероятно, ей нечего было сказать.

Начальник вдруг задумался о чём-то и вдруг искажился в странной удовлетворённой ухмылке:

— Посмотреть стоит. Узнаете, какая участь ждёт нарушителей правил.

По указаниям начальника стражи они легко нашли кладбище у подножия пустынного холма. Могилы были беспорядочно разбросаны. На надгробиях мелко выбивали имена усопших, зато крупно — прегрешения, что они совершили при жизни. Среди них Су Эр также заметил свежий холм: девушка из семьи Ли, покончившая с собой. На плите красовалось: «Сквернословила. Позор для семьи».

Ветер был слаб, но холод пробирал до костей, от него невозможно было избавиться.

— Как зябко. — Вэнь Буюй втянула голову в воротник, засунув руки в карманы.

Су Эр заметил:

— В доме начальника, кажется, было холоднее, чем снаружи.

Цзи Хан спросил:

— Когда я спросил, как контролировать себя, что ответил начальник стражи?

— Привычка — вторая натура.

— Люди в городе находятся под контролем начальника, а его самого держит в узде призрак, — усмехнулся Цзи Хан.

Вэнь Буюй округлила глаза:

— В его доме был дух? Значит, мы лгали под его присмотром, прямо у него под носом?

— Осторожнее со своими словами, — серьёзно сказал Су Эр. — Я действительно напишу доклад о своих мыслях, когда вернусь. Где здесь ложь?

Вэнь Буюй не нашлась с ответом.

Цзи Хан подсчитал количество могил и произнёс:

— Хватит на целое шествие сотни духов.

Вэнь Буюй нервно усмехнулась, едва держась на ногах:

— Не факт, что все они — призраки. — Она сглотнула и добавила: — Лишние голоса могли быть всего от одного духа, проголосовавшего много раз.

Цзи Хан не собирался тратить время на споры. Его взгляд застыл на надгробиях, лицо потемнело.

Вэнь Буюй, разумеется, понимала дилемму, с которой они столкнулись: население городка мало, людей сравнительно немного, и решающий голос мог быть у духов.

— На самом деле если трое братьев Ли, имеющих самую высокую популярность и поддержку народа, умрут, а мы поддержим Ли Шоучжана, у нас появятся хорошие шансы на победу.

Это был её изначальный план — его было легко реализовать, но он был сопряжён с определёнными рисками.

Су Эр, поджав губы, невольно возразил:

— Вряд ли сработает. Если бы мы не раскрыли вашу... связь...

— Подберите другое слово.

— ...Вашу дружбу, — поправился он, слегка кашлянув. — Если бы ты проголосовала за одного из трёх братьев из семьи Ли, то ты легко могла бы победить в одиночку. Но теперь, когда все сотрудничают, вряд ли игра собирается позволить стольким людям легко пройти её живыми.

Цзи Хан не раз упоминал извращённую логику игры, благоволящую духам.

Вэнь Буюй немного встревожилась:

— Что же нам тогда делать?

Су Эр нахмурился. Многие идеи требуют силы, а он пока, нет никаких сомнений, слаб, как муравей. Самое большее, что у него есть, — это немного электричества. Он инстинктивно взглянул на Цзи Хана. Тот улыбнулся и сказал:

— Разве ты не собирался стать начальником стражи?

Он указал на неухоженное кладбище перед ними:

— Тогда тебе придётся найти способ убедить их проголосовать за тебя.

Холодный ветер донёс странное жуткое эхо из далёкой долины. Цзи Хан многозначительно улыбнулся:

— Так что теперь тебе делать?

Су Эр повернулся к могилам, тщательно всё обдумал и ответил:

— ...Позвольте мне начать выступление?

<http://bllate.org/book/13001/1145654>